DOI: 10.23671/VNC.2019.1-2.41848

А. Л. ЧИБИРОВ,

ЦСАИ им. В. И. Абаева, Владикавказ

АЛАНСКАЯ МОЗАИКА АГУСТИ АЛЕМАНЯ

Представлять вновь фундаментальный труд известного каталонского ученого А. Алеманя «Аланы в древних и средневековых письменных источниках», вышедший в свет в 2003 г. в издательстве «Менеджер», может показаться занятием неблагодарным, так как эта работа изучена специалистами в полном объеме. Так, предисловие к книге составил известный немецкий ученый-лингвист Рюдигер Шмитт, а рецензии на нее писали такие известные ученые, как Ю. С. Гаглойты (ЮОНИИ) [Nartamongæ, 2007: 271], Habib Borjian (США) [Iran and the Caucasus, 2007:319–323], Fridrik Thordarson [Journal of the American Oriental Society, 2002: Vol. 180–181], Hansgerd Göckenjan [Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesell-schaft,2003: 221–223] и Denis Sinor [Journal of Asian History, 2004: 41–42]. И, тем не менее, эта замечательная работа еще долгое время будет привлекать внимание исследователей.

Не поддается сомнению профессионализм и исследовательский азарт господина Агусти Алеманя, — талантливого каталонского ученого, мало-известного до того в научных кругах России. Его книга с восторгом была воспринята как профессиональными историками, так и многочисленными поклонниками исторической литературы. Легкость и доступность изложения сделали этот труд популярным практически среди всех слоев интересантов. С восторгом встретили ее и в научных кругах Осетии.

С чего все начиналось? В середине 90-х годов прошлого столетия автор книги заинтересовался аланами, которые помимо прочего оставили заметный след и на территории современной Испании. А. Алемань провел многолетнюю кропотливую работу по сбору и обобщению разноязычных источников по истории алан. Написанное им на каталонском языке научное исследование стало предметом защиты докторской диссертации в автономном Университете г. Барселоны (Испания) в 1997 г.

Спустя три года диссертационный труд А. Алеманя под названием «Источники по аланам. Критическая компиляция» вышел из печати на

английском языке одновременно в Голландии, Германии и США. Следует выразить признательность всем тем, кто приложил руку к изданию книги на русском языке, и прежде всего Бэлле Кавдиновне Басати (Есиевой) подавшей идею о его издании на русском языке, а также директору издательства «Менеджер» (Москва) Аузби Гутиеву, который впоследствии реализовал проект. Как я уже отмечал выше, книга снабжена предисловием авторитетного ираниста, немецкого ученого Р. Шмитта, для которого книга А. Алеманя является не чем иным, как «введением в чарующий мир алановедения». Р. Шмитт отмечает, что аланский язык без сомнения является древнеосетинским, а современные осетины — это аланы, оттесненные под натиском кочевников в горные районы и ныне проживающие по обе стороны центральной части Кавказского хребта [Алемань, 2003:18].

Выход настоящего издания оказался знаменательным явлением в научном осетиноведении, книга была воспринята с восторгом, что было продемонстрировано во время ее презентации во Владикавказе, а также в последующих отзывах и рецензиях (Ю. С. Гаглойти, Ф. Х. Гутнов, Л. А. Чибиров). В послесловии к русскому изданию, написанному известным алановедом В. Б. Ковалевской, была дана высокая оценка исследованию профессора А. Алеманя по воссозданию исторической панорамы развития аланского общества. Книгой А. Алеманя научное алановедение пополнилось весьма ценным источником, который существенно расширил ее вероятные горизонты. Основные акценты в ней расставлены следующим образом:

- 1. Исследования и источники по древней и средневековой истории алан публиковались в разные годы. Среди имен, причастных к этому процессу можно назвать таких известных ученых, как Ю. Кулаковский, Б. Бахрах, Т. Сулимирский, З. Н. Ванеев, Ю. С. Гаглойти, В. А. Кузнецов и др. Однако публикации эти в значительной части были разбросаны по редким труднодоступным изданиям. При этом географические рамки исследуемых этими учеными материалов ограничивались в основном античными, византийскими, грузинскими, армянскими источниками. Уникальность же рассматриваемой книги заключается в том, что впервые в ней представлена вся разнообразная и яркая палитра древних и средневековых источников по истории алан на различных языках народов Евразии. Интересанта может впечатлить один лишь перечень оригинальных источников, использованных автором. Это латинские, греческие, византийские, арабские, армянские, грузинские, каталонские, иранские, монгольские, русские, китайские, сирийские, еврейские. В общей сложности в книге содержится около 600 отрывков из 200 работ различных авторов на разных языках и из разных рукописных источников.
- 2. Фундаментальный труд А. Алеманя открывает новые возможности для развития алановедческих исследований. Автором собрано множество

письменных свидетельств об аланах, дошедших до нас из минувших веков. Знакомясь с работой, невольно возникает ощущение путешествия по лабиринтам истории под умелым наставничеством высоко эрудированного ученого, большого специалиста по истории, культуре и языку алан, превосходно владеющего первоисточниками.

- 3. Содержание книги выходит за пределы простой констатации фактов и представляет собой весьма серьезную источниковедческую работу, в которой произведен критический анализ письменных источников, отражающих современное состояние исследований по обширному кругу проблем алановедения и существенно повышающий информативную отдачу источников. В результате такого удачного синтеза (источники+исследование) впервые воссоздана широкая историческая панорама развития аланского общества на протяжении полутора тысяч лет.
- 4. Книга призвана стать ценным пособием для дальнейшего развертывания исследований и дискуссий по алановедению. С ее выходом, ученые-алановеды получили возможность ознакомиться с немалым количеством недоступных прежде источников. Более того. Наряду с известными именами, которые всегда были на слуху у профессиональных ученых-исследователей, таких, как Сенека, Флавий Арриан, Лукиан, Страбон, Аммиан Марцеллин, Тацит и т.д., благодаря А. Алеманю читатель познакомится с целым пластом источников и авторов, которые до того были мало доступны исследователю, что также является свидетельством ценности этого издания.

Каждая из первых 15 глав книги начинается с краткого введения, в котором характеризуются публикуемые источники, даются их выходные данные. При этом А. Алемань публикует не только перевод из источника, в котором содержится сведения об аланах и других сарматских племенах. Автор книги дает каждому источнику критическую оценку, поправляет автора, если в этом имеется необходимость. В частности, он не согласен с Лукианом, путающим албанов с аланами, Иосифом Флавием ошибочно считавшего Дарьяльский проход Каспийским, Г. Вернадским, увидевшим в первой части этнонима «роксаланы» термин русь, Фредегаром ошибочно считавшим Трасамунда, но никак не Гейзериха царем вандалов и алан, перешедших в Африку в 429 г., подвергает сомнению некоторые утверждения Б. Бахраха. В книгу вошли источники и мифологического характера, например, легенда о происхождении франков и др., которым автор дает соответствующую оценку. Исключительно большую научную нагрузку несут весьма подробные комментарии, которые составляют чуть ли не половину объема солидного тома, а это 38 печатных листов, или 604 страницы.

Еще одним показателем основательности труда является тот факт, что каждая из глав завершается «Ономастиконом», то есть своеобразным

словарем имен. В нем рассматриваются встречающиеся в тексте главы сармато-аланские имена царей, или известных личностей. В некоторых главах, особенно в латинских и греческих, анализируются и эпиграфические источники. Завершающая книгу 16 глава содержит хронологическую таблицу важнейших событий в истории алан, их историческую эволюцию с момента появления на арене истории со II в. до н.э. вплоть до XIV в. В этой же главе представлены сокращенные названия свода источников, журналов и справочных изданий цитируемых трудов, а также богатая библиография.

Для несведущего человека эта информация является излишней, я же привожу все эти подробности с единственной целью обозначить масштаб этого труда, для того, чтобы человек, интересующийся проблемой, смог осознать насколько серьезно и глубоко автор взялся за исследование разрабатываемой проблемы. Если к вышесказанному добавить цитату В. Б. Ковалевской, в которой она говорит, «что собранные в антологии разноязычные авторы представляют историческую и литературную традиции столь далеко отстающих друг от друга стран как Римская империя и Китай, Иран и Монголия, Закавказье и Испания» [Алемань, 2003:596], то без преувеличения можно говорить о важности и уникальности его труда.

От глаз внимательного исследователя не ускользнула и неравноценность публикуемого материала. Скажем, сопоставляя латинские источники I–IV вв. с источниками VI–IX вв. автор справедливо обратил внимание на многократные повторы и пересказы событий, случившихся до IV в. н.э. в работах авторов последующих столетий. Все тексты, за исключением нескольких авторов и источников являются заимствованиями из более ранних авторов (ср.: гл. 4.19, с. 198–199 и гл. 4.23, с. 201), а порою буквально повторяют предыдущие сведения (гл. 2, с. 104 и гл. 4, с. 203). «Чем дальше источники от эпохи переселения народов, — резюмирует А. Алемань, — тем более редкими и менее ценными делаются эти сообщения по интересующейся нас теме», т.е. об аланах.

Во вводной главе автор книги разъясняет свое видение предмета обсуждения, то есть вопросов, связанных с аланами. Вслед за автором предисловия Р. Шмиттом А. Алемань видит в аланах предшественников современных осетин на Центральном Кавказе. У автора книги нет сомнения в том, что в классических источниках аланы это те же скифы, сарматы или массагеты. Аланы для него - народ сарматской группы, «говоривший на одном из северо-восточных среднеиранских языков» [Алемань, 2003:28]. К такому выводу ученый приходит на основании анализа привлеченных в книге разнообразных источников от Дальнего Востока до Атлантического побережья.

Вполне естественно, что различные исследователи пытались установить и этимологию названия аланы. Опровергая версии А. Марцеллина

(Аланская гора), Птолемея (гора), В. Томашека (чужеродный), А. Алемань считает что в основе этнонима алан «лежит древнеиранское прилагательное *arya* (арийский), и со ссылкой на В. И. Абаева свидетельствует, что «осетины сохраняют этот древний этноним вплоть до сегодняшнего дня, но только в фольклоре в форме *allon* (др.иран. *aryana*) [Алемань, 2003:30–31]. В данном контексте А. Алемань отмечает, что единственный народ на Кавказе, происходящий от средневековых алан — это осетины, говорящие на двух диалектах: западноосетинский — дигорский и восточноосетинский — иронский. Ссылаясь на разные источники, А. Алемань считает топонимы *As*, *Aas*, *Assi*, *Jasz* имеющим непосредственное отношение к аланам.

Не было единства в рядах ученых и относительно этнонима роксаланы. Одни, к примеру, М. Фасмер, считали его производным из кавказских языков, другие же, такие, как Г. В. Вернадский видели в первой части слова рокс этноним русь (рус+аланы). Однако, исходя из значения рохс в авестийском и осетинском, А. Алемань расшифровывает этноним роксаланы как светлые, блистательные аланы. В топониме аорсы (неудачно сопоставляемые некоторыми авторами с тохарским арси и китайским яньцай) А. Алемань видит производный этноним от термина аланорсы, т.е. белые аланы.

Что касается названия староосетинских племен, то наиболее древнее из них — дигор — согласно А. Алеманю восходит к древним кавказским народам, которые были поглощены аланскими группами при расселении на их территории [Алемань, 2003:38]. Топоним twaltæ фиксируется в документах с VII в н.э., и по настоящее время этимология этого слова является спорной для исследователей. Согласно мнению автора какая-то ветвь аланов занимала территорию по соседству с кавказским народом «Двал» и заимствовала его название, что является еще одной гипотезой происхождения этого термина. Наиболее аргументированным является суждение по этому поводу Ю. С. Гаглойти, который доказал, что этноним twaltæ может быть только осетинского происхождения. При этом следует иметь ввиду, что территория верховья реки Большой Лиахвы примыкающая с юга к исторической Двалети, носит название Урстуалта (т.е. белые двалы).

Большую научную нагрузку несут материалы второй главы, под названием «Латинские источники», которые делятся на источники I–IV вв. и IV–V вв. и главы третьей, включающей в себя греческие источники. В них представлена целая плеяда античных писателей, писавших о Кавказе. Рассматриваемые источники информируют читателя о том, что первым из римских авторов упоминает алан Сенека (I в. до н. э. – I в. н. э.), а первые известные сведения о них дает Иосиф Флавий. В главах содержатся

сведения об аланах, мало известные существующей исторической литературе. А. Алемань, вслед за Б. Бахрахом подтверждает предвзятое отношение историка Иордана к аланам, который приписывал их заслуги в битве на Каталаунских полях (20 июня 451 г.) вестготам.

Высокую оценку дает А. Алемань сведениям об аланах, содержащимся в труде выдающегося римского историка Тацита. В его труде под названием «Германия», или «О происхождении и местоположении германцев» (De origine et situ Germanorum), написанном в конце I в. н. э., дано подробное описание известной войны 49 г. между войсками Рима, во главе которых стоял Авл Дидий Галл, и Боспорским царством. В той войне на стороне Рима выступили аорсы, а сираки поддержали боспорского царя Митридата VIII (39–45 гг.). Митридат был свержен, и сослан в Рим, где и прожил остаток дней, вплоть до своей казни за участие в некоем заговоре. Важно подчеркнуть, что после одержанной Римом победы, этнонимы аорсы и сираки более не встречаются в исторических хрониках, и за обоими племенными образованиями прочно утвердилось название аланы.

Весьма богаты источники, рассказывающие о вторжении алан в Западную Европу в IV-V вв. Еще одной особенностью данной работы является тот факт, что все важнейшие этапы истории алан в ней высвечены по уровню компетентности источников и авторов. Таким образом, А. Алемань подчеркивает, компетентность разных авторов в освещении различных периодов истории. Кроме этого, помимо профессиональных историков в книге представлены авторы, которые исследуют небольшой исторический период, притом очень подробно и объективно. К примеру, испанский епископ и хронист Гидаций (или Идаций), живший в V в., написал сочинение, описывающее некоторые события, происходившие в период с 379 по 468 г. Так, несмотря на небольшой объем, его работа стала главным источником по изучению истории вторжения варваров, алан, вандалов и свевов в Испанию в 409 г. Именно из его труда становится ясным, что, заняв Испанию, аланы, согласно жребию, обосновались в ее центральной части, Лузитании и Карфагенской провинции (Картахена), Галлецию заняли вандалы и свевы, расположившись на западе у океана, а вандалы-силинги — Бетику. Согласно ему же, «Испанцы, живущие в городах и кастеллах, под ударами варваров в провинциях, где они господствовали, обратились в рабов». [Античные..., 2006:102]

Такое положение дел сохранялось вплоть до вторжения вестготов в Испанию в 418 г. в борьбе с которыми аланы потеряли не только своего вождя Аддака, но и подверглись небывалой резне. «Аланы, которые властвовали над вандалами и свевами, — пишет Гидаций — до такой степени были порублены готами, что после гибели своего царя Аддака те немногие, что

уцелели, ввиду того, что имя их царства было уничтожено, отдались под покровительство вандальского царя Гундериха, который обосновался в Галлеции» [Античные..., 2006:103].

В книге приведены интересные подробности о династии византийских военачальников Аспаров-Ардавуриев, описанные в трактате Кандида, а также в главном труде Иосифа Флавия «О войне иудейской». Много любопытного можно узнать и о первом появлении алан на исторической арене в І в. н. э. (35 г.), об их этническом родстве со скифами. К примеру, Лукиан заостряет внимание на обычаях и традициях алан, о почитании ими дружбы, он же сообщает, что язык и одежда скифов и алан схожи.

Наиболее полной, на наш взгляд является вторая часть главы четвертой под названием «Средневековые латинские литературные источники в XIII—XIV вв.». Благодаря францисканским монахам, направившимися в Центральную Азию, много интересных сообщений о жизни алан оставили монахи-францисканцы Бенедикт Поляк, Ц. де Бридиа, Плано Карпини, Гильом де Рубрук, Иоанн III, Шимон Кезаи (Шимон из Кезы), Марко Поло и др. Судя по публикуемым источникам и их анализу автором воссоздана история массового ухода алан на восток. Рассказал он и о невольничьих рынках в итальянских колониях, об аланах проживающих в Юаньской империи (Китай) («есть там добрые христиане, называемые аланы, тридцать тысяч которых получает жалование от Великого царя», т.е. монгольского императора) [Алемань, 2003:228], об уничтожении аланов (христиан) жителями города Чжэньчао, и последующее отмщение полководцем Баяном (1274 г.), описанное в сообщении Марко Поло [Алемань, 2003:231], и т. д.

Не менее содержательна и интересна глава пятая, посвященная анализу византийских источников об аланах с VI по IX вв. и с X по XV столетия. Среди источников превалируют исторические сочинения Прокопия, Агафия, Менандра Феофана, Феофилакта, Анны Комниной, Иоанна Зонары, Никиты Хониата и др. Достойны особого внимания послание епископа Феодора Аланского, труды Константина Багрянородного, патриарха Николая Мистика и др. На протяжении многих столетий алано-византийские взаимоотношения были тесно переплетены как в политическом плане, так и культурном. В источниках, опубликованных в этой главе достаточно много материала об алано-византийских династических связях, о сотрудничестве, привлечении алан в борьбе против крестоносцев Западной Европы, о принятии христианства аланами в начале X в. и др.

В арабских хрониках сведения об аланах стали появляться с IX в. при правлении в Дамаском халифате династии Омейядов, когда в орбиту политических интересов арабов вошло Закавказье. Начиная с этого времени до XIV в. арабские источники содержат, как пишет А. Алемань, «изобильные

*25

сведения об аланах». Среди привлеченных 25 источников главы, наибольшую ценность представляют сведения величайшего ученого исламского средневековья Аль-Бируни, не менее известного ученого-путешественника Аль-Масуди, приводится известный текст еще одного автора Ибн-аль-Асира. Согласно ему после первого столкновения татаро-монгол с аланами в союзе с кипчаками в 1222 г., татаро-монголы написали кипчакам письмо следующего содержания: «Мы с вами одного рода, эти же аланы вам не родня, даже по религии они являются христианами, а вы другой веры» [Алемань, 2003:337].

В главе седьмой под названием «Армянские источники» автор приводит всего 12 источников разной значимости. Наиболее ценную информацию об аланах содержат сведения армянской географии VII о народах, проживающих в регионе, а также хроники под авторством Мовсеса Хоренаци об алано-армянских исторических отношениях, о супружестве армянского царя Арташеса и аланской царевны Сатаник (II в. н. э.).

В главе «Каталонские источники» автор публикует интересный источник начала XIV в., в котором подробно изложен кровавый инцидент убийство командующим контингентом аланских наемников на службе Византии Джиргоном вице-адмирала короля Сицилии Фредерика III Poжера де Флора, прибывшего в Константинополь на помощь императору Андронику II Палеологу во главе Каталонской Великой Компании. Как полагает А. Алемань, мотивом для расправы послужила кровная месть: убийство годом раньше сына Джиргона во время ссоры с каталонцами (альмогаварами) [Алемань, 2003:394]. Этот же случай описывает византийский историк, философ и богослов Никифор Григора (ок. 1295 – ок. 1360 гг.) в своей «Истории Ромеев»: «Когда он сделал это, царь вспылил от гнева, который впрочем давно уже таил на Рожера в душе, а воины, в значительном числе окружавшие Михаила, обнажив мечи, тут же возле царской ставки изрубили Рожера, а вместе с ним и некоторых из его спутников» [Григора, 2013:145]. В данной книге Никифор Григора иногда называет алан массагетами.

Что касается главы «Грузинские источники», то новых, незнакомых для русскоязычного специалиста сведений об аланах в ней нет. Взаимоотношения между Грузией и Аланией-Осетией насчитывают не одно тысячелетие. Важнейшие события об аланах-осетинах и их взаимоотношениях с грузинами содержатся, прежде всего, в известном историческом памятнике «Картлис Цховреба», который в свою очередь состоит из семи отдельных трудов. Сведения этого источника также весьма ценны, хотя и требуют критического подхода. В главе о грузинских источниках, хотелось бы выделить подраздел Ономастикон, который невероятно богат по сравнению с

другими главами. В нем автором даны разъяснения 27 аланским антропонимам (Анбазук, Борена, Давид, Уобос, Саурмаг, Пареджан и др.).

Первый параграф главы, ссылающейся на иранские источники, содержит пехлевийские и парфянские эпиграфические памятники. Находясь в зените своего могущества, Парфянское и Сасанидское царства распространяли свое влияние на Иберию и Армению, их экспедиционные отряды достигали и Дербента. В сохранившихся с той эпохи эпиграфических памятниках упоминаются как собственно аланы, так и «Ворота алан» (Дарьяльские ворота). Более содержательна вторая часть главы, состоящая из произведений классической персидской литературы (Фирдоуси, Низами, Хакани, Кей-Кавуса ибн Искандара), в которой также содержится немало интересных пассажей об аланах, и географический трактат 982 года неизвестного персоязычного автора. Полное название этого сочинения звучит как «Худуд ал- 'Алам мин ал-Машрик ила-л-Магриб», или «Границы мира с востока на запад». Автор посвящает аланам отдельную главу под названием «Рассуждения о стране Аллан и его городах». В частности, в ней отмечается, что аланы являются христианами, но среди них имеются и идолопоклонники, что у них тысячи крупных селений, что часть народа живет в горах, часть на равнине. Вероятнее всего речь здесь идет об Алании до татаро-монгольского нашествия [Алемань, 2003:467].

Глава о монгольских источниках совсем небольшая. Документы в подробностях рассказывают о компании татаро-монгол в 1236—1242 гг., о покорении алан войсками Батыя, о захвате аланского города Магас царевичем Мункэ, об аланах (асудах) и их предводителе Аругтайе. Автор также ссылается на монгольские литературные источники вроде «Тайной истории монголов», и монгольские хроники [Алемань, 2003:481].

В главе «Русские источники» русско-осетинские отношения представлены в «Повести временных лет», Ипатьевской, Лаврентьевской летописях за период с X–XIII вв. (походы Святослава, Ярославля, Ярополка на алан и др.). Русскоязычному исследователю эти источники знакомы, но в данном случае автор снабдил их соответствующими комментариями.

В подборке главы «Сирийские источники» наше внимание особо привлекла «Хроника 1234 года», в которой сказано: «Среди 15 языков, которые имеют буквы и письменность, 6 произошли от Иофета — греки, иберы, франки, армяне, миды и аланы» [Алемань, 2003:509]. Другой автор Захарий Ритор (V–VI вв.), описывая кавказские земли, сообщает о пяти аланских городах.

Первое упоминание об аланах (юэчжи) встречается в китайских источниках во ІІ в. до н. э. Помимо этнонима юэчжи аланы на востоке были известны еще под именем усуни. Аланскими считались государства Лю и

Янь. Что касается государства Яньцай, то оно получило название Алань, а его столица переименована в Аланьляо. А. Алемань несомненно прав, подчеркивая, что сообщения китайских источников нуждаются в дополнительном изучении в силу того, что некоторые из них слишком гипотетичны, хотя довольно длительное пребывание алан в Юго-Восточной Азии не должно вызывать сомнения [Алемань, 2003:510].

Различные разделы и главы этого труда очень схоже характеризуют алан («народ очень воинственный», «отважный народ», «искуснейшие в военном деле», «самый воинственный среди народов Кавказа»), о том, что и далеко за пределами своей страны они не забывали о чести и достоинстве. Так, на выкупленного из плена византийского императора Исаака Комнина турки, количеством до двухсот человек, организовали засаду. Узнав об этом, сопровождавший императора аланский наемник Арават призвал своего товарища по имени Хаскарис «вместе с ним сойти с лошадей и стрелами встретить врагов. «Ибо будет постыдно, — сказал он, — если благородные и отважнейшие мужи подвергнутся опасности в присутствии аланов, позор падет тогда на весь аланский народ» [Алемань, 2003:307]. Источники дают богатую информацию и о границах Алании, о гостеприимстве и религиозных представлениях, об обычаях, в частности о кровной мести. Приведу лишь одну иллюстрацию к сказанному. В конце XII в. Фессалоника, второй город в византийской империи, был захвачен крестоносцами, которые не щадили никого из врагов, наполнили улицы и притворы храмов мертвыми телами». Среди погибших было немало алан — местных жителей и наемников. Спустя некоторое время, император Исаак II Ангел (1185-1195 гг.) разбил захватчиков, отогнал их от города и затруднил им посадку на корабли. Как пишет Никита Хониат «многие из них, не найдя своих кораблей, были настигнуты в смятении блуждающими у предместий Фессалоники и погибли различным образом, более всего от рук аланских наемников». [Алемань, 2003:311]. Отмечено также, что аланы были верны дружбе (Не из-за денег мы послушались его, но ради нашей дружбы с василевсом) [Алемань, 2003:271].

Труд профессора А. Алеманя производит прекрасное впечатление. Его можно цитировать бесконечно. Вместе с тем, тщательное знакомство с представленными в книге источниками позволяет нам, высказать некоторые не совсем стандартные мысли по поводу его исследования. На наш взгляд, профессор Агусти Алемань сделал нечто большее, чем просто научную работу. Моя скромная оценка его блестящей книги звучит не иначе, как научный подвиг. Трудно представить себе весь массив описанных документов и источников, объем обработанной и систематизированной автором информации. Конечно же, не все источники и документы по аланам

представлены в этом труде. Но мне кажется, что автор и не ставил своей задачей детально описать каждый исторический документ. Задача, как мне представляется, была в совершенно ином. Профессор А. Алемань выстро-ил легкую, стройную систему, которая позволяет исследователям легко ориентироваться в ней, а при необходимости — дополнять и расширять ее, и с этой задачей автор справился блестяще. Он максимально облегчил работу будущим исследователям, которым всего лишь остается вставлять недостающие пазлы в аланскую мозаику, которую так скрупулёзно собрал Агусти Алемань. И, пожалуй, я все же позволю себе начать заполнять эту невероятно интересную мозаику. Итак:

- 1. Вопрос, нуждающийся, на наш взгляд, в дополнении, это недостаточное использование в книге русскоязычных источников и литературы по аланам. Из огромной литературы, накопившейся за последние два столетия, библиография на русском языке включает всего лишь 24 названия. При этом из работ ведущих алановедов в библиографию включены лишь по одному труду. Так, известный алановед З. Н. Ванеев в библиографии представлен только монографией «Средневековая Алания», а другие его работы по аланам («Исторические известия об аланах-асах», «Об этногенезе осетинского народа» и др.) обойдены стороной. Помимо вошедшей в библиографию монографии «Аланы и вопросы этногенеза осетин», Ю. С. Гаглойти является автором десятков статей в научных сборниках. Он же — автор двух солидных публикаций источников об аланах: «Алано-Георгика», «Сведения грузинских источников об осетинах» (Журнал «Дарьял», 1992–1995) и «Сборник сведений древних и средневековых источников об аланах-ясах», также печатавшийся в том же журнале «Дарьял» в 1999-2000 гг. Тем не менее, стоит отметить, что основные труды В. И. Абаева прекрасно представлены в различных комментариях к статьям и указаны библиографии.
- 2. Можно объяснить неполное использование русскоязычной литературы об аланах тем, что автор не в достаточной степени владеет языком. Этот вопрос вполне может быть компенсирован дополнительными исследованиями в будущем. Еще один вопрос, нуждающийся на наш взгляд в дополнении, это более полное описание исторических источников и трудов древних и средневековых авторов, из которых не полностью извлечены материалы об аланах. В своей рецензии на рассматриваемую книгу Ю. Гаглойти подробно и аргументировано иллюстрирует сказанное следующим образом: «весьма существенные основополагающие для раскрытия темы пассажи не вошли в книгу из работ знаменитых античных авторов Страбона (первые достоверные упоминания алан к югу от Кавказского хребта, содержание термина «кавказцы»), Плиния Старшего (идентичность племени талы-туалы-двалы, глубокая древность пребывания сарматов на Центральном

Кавказе), Диона Кассия (идентичность этнонимов алан и языги), Аммиана Марцеллина (о восточных аланах)» [Гаглойти, 2010:750–756]. Публикуя отрывки из известного грузинского источника «Картлис Цховреба», в книге не упоминается весьма важная «Столетняя летопись» «Жамтаагмцерели» источник XIV в. и другие летописи касающиеся пребывания алан-осетин в Грузии, особенно в XIII в. Не представлена в книге как следует известная «Армянская география», которая содержит интереснейшие сведения о расселении аланских племен на Центральном Кавказе. Рассматриваемое исследование можно также было бы дополнить изданными во Франции еще в середине XIX в. работами В. де Сен-Мартена Études de géographie ancienne et d>ethnographie asiatique (2 volumes), Paris, Arthus-Bertrand 1850–1852: и Description historique et géographique de l>Asie mineure (2 volumes), Paris, Arthus-Bertrand 1852.

- 3. Вслед за Ю. С. Гаглойты и мы обратили внимание на следующий пассаж из подраздела «Истории монгольских вторжений»: «Багатар произвел набеги на Картли, пока не потерпел поражение от мтавара Бека, и вынужден был отступить в крепость Дзама, которую захватили незадолго до этого. Бека осадил крепость и после длительной борьбы Багатар сдался и был казнен» [Алемань, 2003:420]. В «Картлис Цховреба», на которую ссылается автор, говорится лишь о том, что после схватки Багатар укрылся «непосрамленным» в Дзамской крепости, в которой и скончался через некоторое время. Помимо этого в подразделе «Грузинские источники» не упоминаются следующие документы:
- а. Эпитафии Шарагаса (Алано-Георгика с. 30); II–III вв., и ономастика из эпиграфики на кольце Алана Бакура (Балахванцев, Николаишвили, Перевалов и др.).
- b. Тексты: X в. «Обращение Картли» («Мокцевай Картлисай»); XIII в. «Жизнь великой царицы царей Тамары»; XIII в. «Жизнь великой царицы царей Тамары»; XII–XIII вв. Чахрухадзе «Тамариани»;
- с. Далее. В «Истории Вахтанга», встречается следующее интересное географическое уточнение автора: «Тут цари овсетские собрали своих воинов, призвали силы из Хазарии и встретили (грузин) у реки, что проходит сквозь Дариалан и разливается по овсетской равнине. Эту реку также именуют Арагви, ибо с одной горы берут начало Арагви Картлийская и Арагви Овсетская» [Джуаншер, 1986:64]. В комментариях указывается, что «Овсетская равнина» это, очевидно, среднее междуречье Уруха и Сунджи, которое в сравнении с высокогорьем верховий Ардона и Терека, на которое, надо полагать, ориентировался Джуаншер, действительно, производит впечатление равнины». Еще один комментарий определяет реку Арагви Овсетскую: «Под названием «Арагви Овсетская» здесь, очевидно, имеется в

виду верховье р. Терека. Терек и Арагви, действительно, берут начало с одного хребта. Другое название Терека по грузинским источникам Ломеки» [Джуаншер, 1986:64];

- d. В Летописи Картли, описывается эпизод с бегством Феодосия через «Двалетию»: «Но царь абхазов Феодосий выступил супротив него и стал в Кверцхоби. Проведав об этом, Буга выставил против (Феодосия) спасалара своего Зирака и Баграта, сына Ашота куропалата. Схватились и обратили абхазов вспять, погибло множество людей. Царь Феодосии бежал по Двалетской дороге» [Летопись, 1982:49]. В комментариях к данному пассажу указывается, что «Двалетская дорога известный по древнегрузинским источникам магистральный путь, связывавший Закавказье с Северным Кавказом, в частности с Овсети (Аланией)».
- е. В «Житие Царя царей Давида», помимо эпизода покорения и примирения кипчаков и осетин [Алемань, 2003:418], можно было бы привести и нижеследующий абзац, который также весьма информативен, хотя бы потому, что, как и в первом абзаце четко проводит грань между Осетией и «Половецкой землей»:

«Ужели и льва обвинят в таковых, ибо не по-обезьяньи взирает, и не покуничьи дрожит? ... Ужели и урод обвинит зеркало, ибо лицо его ясно показывает? Негодные и недостойные не его, но самих себя да обвиняют. Если же нет, что за человек был он, столь правдиво взвешивающий дела и познающий обстоятельства, под сенью которого собраны народы, племена и языки, цари и государи Осетии и Половецкой земли, Армении и Франции, Ширвана и Персии, по видению Навуходоносора...» [Жития..., 1998]. В целом, материалы по алано-грузинским отношениям в публикациях Ю. С. Гаглойти пятикратно превосходят объем публикуемой главы о грузинских источниках.

- f. На наш взгляд в описании генеалогического древа осетинского царевича Сослана-Давида, помимо версии, подчеркивающей его принадлежность к династии Багратионов, стоило бы указать на то, что в трудах Ю. С. Гаглойти и в специальном исследовании Г. Тогошвили «Сослан-Давид», эта историческая фальшивка была полностью разоблачена.
- 4. Латинские источники довольно подробны, они «знают» алан с момента их появления на исторической арене вплоть до крушения Алании в конце XIV в. Однако в главе 4. «Средневековые латинские источники» представлены лишь источники с VI по IX вв., XIII–XIV вв., и отсутствуют материалы, датированные X–XII вв. В этой связи возникает вопрос: неужели период расцвета Алании никак не отразился в латинских источниках? Возможно, требуются более тщательные поиски, и именно этот факт может служить еще одним стимулом для будущих исследователей качественно дополнить труд маэстро Алеманя.

В перечень документов XIV в. можно было бы добавить сообщение Ивана Шильтбергера «О том, как ясы празднуют свадьбу»: «У грузинцев (gargetter) и ясов (Iassen) есть обычай, что, пред выдачею замуж девицы родители жениха условливаются с матерью невесты о том, что последняя должна быть чистая дева, чтобы в противном случае брак считался несостоявшимся. Итак, в назначенный для свадьбы день невесту приводят с песнями к постели и кладут ее на оную. Затем приближается жених с молодыми людьми, держа в руках обнаженный меч, и ударяет им по постели, пред которую садится потом с товарищами и с ними пирует, поет и пляшет. По окончании пира они раздевают жениха до рубахи и удаляются, оставляя новобрачных наедине в комнате, к дверям которой является брат или кто-нибудь из ближайших родственников жениха, чтобы сторожить с обнаженным мечом. Если окажется, что невеста уже не была девою, то жених извещает об этом свою мать, которая приближается к постели с несколькими подругами для осмотра простыни. Если на них они не встречают искомых ими знаков, то печалятся. Когда же утром являются родственники невесты для праздника, мать жениха уже держит в руке сосуд, полный вина, но с отверстием на дне, замкнутым ее пальцем. Она подносит сосуд матери невесты и снимает палец, когда последняя хочет пить, так что вино выливается. «Такова точно была твоя дочь!», — говорит она. Для родителей невесты это большой срам и они должны взять обратно свою дочь, так как условливались выдать чистую деву, а дочь их не оказалась такою. Тогда священники и другие почетные лица заступаются и убеждают родителей жениха спросить своего сына — хочет ли он, чтобы она осталась его женой. Если он соглашается, то уже священники и другие лица приводят ее к нему снова. В противном случае их разводят, и он возвращает жене приданное, подобно тому, как и она должна возвратить платья и другие подаренные ей вещи, после чего обе стороны могут вступить в новый брак. Этот обычай также существует в Армении. Грузинцы (gorgiten) называются у язычников Гурджи (Kurtsi); Ясы же — Ac (Affs)» [Брун, 1867:109,110].

Еще один текст от путешественника Иоанна де Галонифонтибуса под названием «Сведения о народах Кавказа», датированный 1404 г., в следующем пассаже вновь упоминает алан: «В этой стране много христиан, а именно: греки, разные армяне, зики, готы, таты, воляки, русские, черкесы, леки, йассы, аланы¹, авары, казикумухи и почти все они говорят

¹ В рукописи: assi et alani (в том же самом значении), так как яссы (осетины) являются остатками аланов, принадлежавших к иранской языковой семье. Генетическое родство между северокавказскими аланами и осетинами было отмечено В. Ф. Миллером (Осетинские этюды, I–III. М., 1881–1887). Ср.: К. Цегледи. Цит. раб., стр. 30–39; Н. Волкова. Цит. раб., стр. 101–121, в части, где упоминаются венгерские яссы.

на татарском языке [Галонифонтибус, 1980:9]. Далее, описывая Грузию, Галонифонтибус отмечает: «Протяженность этой страны равна двадцатидневному путешествию, и она заселена неплотно. Здесь живут различные народы, такие, как грузины, армяне, сарацины и евреи, которые имеют дело с торговлей. На границах, в горах, живут двали, аланы, осетины² и другие. Доминиканцы и францисканцы многих в этой стране обратили в христианство, и они имеют в этом регионе несколько колоний» [Галонифонтибус, 1980:9].

5. Польский хронист и дипломат Ян Длугош (1415—1488 гг.) в своем 12 томном сочинении, известном, как «Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae» (Хроники славного королевства Польши), называемом еще и «Хрониками Длугоша», вслед за «Повестью временных лет» (Новгородская летопись) XII в. упоминает место под названием Ясский торг на реке Прут, впоследствии город Яссы: «Также Dzesza, исток которой близ города Drochun, впадение в Прут — близ Ясского Торга, или Филистимского форума» [Щавелева, 2004:215]. Еще одно название поселения — Филистимский форум связано с именованием венгерских ясов в венгерской латиноязычной письменности «филистимлянами» (Philisteni).

Помимо прочего, Ян Длугош продолжает европейскую культурную традицию, изложенную в «Истории Бриттов» (Historia Brittonum) хрониста Ненния, написанной в Уэльсе в 829-830 гг., которая возводила мифического Алана из рода Яфета в прародители многих европейских народов: «Первый же человек из рода Иафета, который прибыл в Европу с тремя своими сыновьями, звался Аланом. Имена их [сыновей Алана] следующие: Исикион, Арменон, Негнон³. Третий сын Алана, именно Негнон, имел четырех сыновей, имена которых таковы: Вандал, от которого прозвались вандалы, именуемые ныне поляками, и который по своему имени решил назвать Вандалом реку, что ныне на народном языке зовется Вислой... Второй сын Негнона — Тарг, третий — Саксон, четвертый — Богор. И так до Исикиона, первородного [сына] Алана произошли франки, римляне и прочие латины и алеманны. От второго сына Алана произошли готы и лангобарды. А от Негнона, третьего сына, — разные народы по всей Европе, а именно вся Русь, до самого востока, Польша, крупнейшая из всех земель, Поморье, Кашубия, Швеция, Сарния, которая теперь зовется Саксонией, и Норвегия» [Щавелева, 2004:213,214].

² В рукописи: Assi.

 $^{^3}$ В Истории Бриттов третьего сына Алана звали не Негнон (Negno), а Негвой (Negua).

6. Патриаршая или Никоновская летопись XVI в. в следующих строчках упоминает ясов, нанятых ханом Мамаем для битвы против Дмитрия Донского:

«И глаголаше ему, утешающе его советницы его: «видиши ли, великий княже, паче же великий царю, Орда твоя оскудела и сила твоя изнемогла; но имаши богатства и имения без числа много, да наимствовав Фрязы, Черкасы, Ясы и другиа к сим да воинства собереши много и отомстиши кровь князей своих, и алпаутов своих, и другов своих и любовников своих» [Полное собрание...,1897:46].

7. Упоминают Аланию и Центурии Мишеля де Нострадамуса (1503—1566 гг.). Так, в 54 катрене V центурии можно прочитать следующие строки великого предсказателя:

V 54

Du pont Eunixe & la grand Tartarie, Vn Roy sera qui viendra voir la Gaule, Transpercera Alane & l'Armenie, Et dans Bisance lairra sanglante Gaule.

Английский перевод текста, приведенный там же, гласит:

From beyond the Black Sea and great Tartary There will be a King who will come to see Gaul He will pierce through Alania and Armenia And within Byzantium will he leave his bloody rod.

[Nostradamus.., 2018: 132].

Переведенный на русский язык текст может выглядеть следующим образом:

От Черного моря до Великой Татарии Найдется царь, который придет посмотреть на Галлию Он пронзит Аланию и Армению И в Византии оставит свой кровавый скипетр.

В комментариях под текстом сказано, что Нострадамус почти наверняка имел ввиду монгольских захватчиков под предводительством Чингизхана, на повторное появление которого он указывает в этих строках. В этот раз нашествие из Центральной Азии или «Великой Татарии» достигнет Франции, пронзив на своем пути Украину (некогда населенную аланами) и Армению, и явится причиной массовых убийств в Византии и Константинополе.

8. Еще один источник, который бы, бесспорно, украсил труд А. Алеманя — это историческое сочинение персидского историка Шереф-аддина Йезди под названием «Зафар-наме», или «Книга побед». Этот труд, описывающий биографию Тамерлана, был написан на фарси по заказу его внука в первой половине XV в. (1425 г.). Рассказывая историю Тимура, историю его противостояния с ханом Тохтамышем, автор никак не мог обойти алан-асов, которые активно присутствовали на политической карте того времени. Приведенные ниже абзацы из этого труда, в которых описывается, в том числе и аланы, несомненно, заслуживают внимания исследователей. Итак:

«Имена тех из рода Чингиз-хана которые царствовали в Дешт-и-Кипчаке⁴. Всех царей из рода Чингиз-хана, правивших в Дешт-и-Кипчаке до сего времени, 32. 1) Джучи, которому по приказу отца принадлежали области Хорезм, Дешт-и-Хазар, Булгар, аланы и те пределы; между ним, Чагадаем и Угедаем постоянно была вражда. Он умер шестью месяцами раньше Чингиз-хана. 2) Бату, сын Джучи, которого Угедай-каан, с сыном своим Гуюком, с Менгу, сыном Тули, с Булганом, Бури и Байдаром, сыновьями Чагадая и с большим войском отправил в область, находившуюся под властью его отца. Всей этой областью до (земли) асов, русских, черкесов, до Крыма, Азака и Булгара они овладели через некоторое время, после многих битв. К городу М.к.с. (Магас. -A. 4.), куда вследствие множества леса (даже) ветру трудно было пробраться, царевичи, срубив со всех сторон деревья, проложили дорогу такой ширины, что на ней могли двигаться 4 встречные телеги. Они осадили город и после взятия (его) отдали приказание об общем избиении и сказали, чтобы у убитых отрезали правое ухо и представляли его. Было насчитано 270 000 (ушей). Когда настала весна и они управились с делами улуса кипчаков и аланов, то они с огромным войском двинулись на покорение (земли) келаров и башгирдов, жители которой были христиане, и страна которых прилегает к (владениям) франков. [Сборник..., 1941: 145];

«Рассказ о выступлении Тимура на войну против Токтамыш-хана и об одержании победы при помощи божией. Так как злая судьба, которую непреложное перо начертало на челе несчастий и бедствий привела Токтамыш-хана к тому, что он, забыв все милости и попечения Тимура, отважился на неблагодарность, то он собрал со всего улуса Джучи, доставшегося ему лишь благодаря помощи и содействию Тимура, огромное войско. Стих: «Из русских, черкесов, булгар, кипчаков, аланов, (жителей)

⁴ Дешт-и-кипчак – Половецкая степь или Кипчакская степь. Исторический регион Евразии, представляющий собой Великую Степь от низовий Дуная до Иртыша и озера Балхаш.

Крыма с Кафой и Азаком, башкирдов и м.к.с. собралось войско изрядно большое». С такою неподдающеюся счету армией, превосходившей число древесных листьев и дождевых капель, в конце 790 г. (30XII 1388), соответствующего году крокодила, в начале зимы двинулся он против Тимура». [Сборник..., 1941:156];

Рассказ о движении пышного поезда (Тимура) к горе Эльбурз. Когда мысли Тимура успокоились от дел с областью русских и черкесов, то он со всеми, подобными небосводу, войсками повернул к горе Эльбурз.... В намерении покорить неверных знамя, мир завоевывающее, направилось на Буриберди и Буракана, который был правителем народа асов. На этом пути находились леса. Вырубив деревья и проложив дорогу, (Тимур) оставил эмира Хаджи-Сейф-ад-дина при обозе, а сам с целью джихада взошел на гору Эльбурз. В горных укреплениях и защищенных ущельях у него было много стычек с врагами веры и во всех делах победоносное войско (его), согласно обещанию «поистине наши войска будут победителями», одержало победу, многих из тех неверных, предав мечу джихада, отправили в огонь геенны, разорили их крепости, и милостью судьбы для победоносного войска стала несметная добыча из имущества неверных. Возвратясь победоносно оттуда после похвальных трудов и с бесчисленной добычей, (Тимур) остановился в высочайшей орде. Эмир Хаджи-Сейф-аддин, остававшийся при обозе, устроил пир и задал царское угощение [Сборник..., 1941: 181];

«Рассказ о возвращении Тимура из Дешт-и-Кипчака и северных стран. Когда все области Дешт-и-Хазара, правое и левое крыло улуса Джучиева и прочие северные страны были покорены, когда подобные небосводу войска, сделав набег на области и места того края (земли) Укека, Маджара, русских, черкесов, башкирдов, Микес, Бальчимкина, Крыма, Азака, Кубани и аланов со всем к ним принадлежащим и относящимся, — выказали свою силу и полную власть, а из врагов те, которые остались в живых, оказались бродящими, растерянными и бездомными, Тимур-завоеватель в начале весны 798 г. (16.Х.1395–4.Х.1396), соответствующего году мыши, благополучно выступил из зимовья Бугазкум и направился в сторону Дербенда и Азербайджана» [Сборник..., 1941:185].

9. В главе «Монгольские источники», рассказывая о вторжении в 1222 г. монголо-татар на Кавказ, А. Алемань пишет, что разгромив грузинские войска Георгия IV Лаша, полководцы Джэбэ и Субэдей «прошли через Дербент и нанесли поражение коалиции алан, лесгов, черкесов и кипчаков» [Алемань, 2003:480]. Однако если говорить о коалиции, то она состояла, прежде всего, из двух племен: алан и кипчаков. Лесги были к тому времени разгромлены, а о черкесах как участниках коалиции источники не знают

вовсе. Вот что пишет очевидец тех самых событий, арабский ученый Ибн аль-Асир в известной работе «Совершенная хроника», вошедшей в настоящий сборник «В 619 г.х./1222, после нападения на лесгов, татары двинулись на территорию алан. Узнав об этом, те обратились к кипчакам за помощью, и вместе с ними встретили захватчиков в сражении» (подч. нами. — А. Ч.) [Алемань, 2003:337]. Далее следует цитата из известного письма монголов кипчакам, которая была приведена нами выше, ставшая впоследствии поводом к предательству половцами хана Котяна алан.

10. Весьма любопытны следующие литературные источники, которые были бы интересны исследователям. Так, у Низами в поэме «Хосров и Ширин» упомянуты войлочные ковры из дальней Алании:

«Вкруг шахского шатра, что в средоточье стана, Разостланы кошмы из дальнего **Алана**»

[Низами, 1983:118].

В еще одной поэме Низами под названием Искандернаме, отмеченной у А. Алеманя, аланы являются активными участниками действа, проходящего фоном жизнеописания Александра Македонского. Следующие литературные пассажи я привожу в дополнение к изложенной у автора информации [Алемань, 2003:471–473]:

«Повелитель! В Абхазии толпища русов. Помоги, государь! Набежали враги, Полонили весь край! Помоги! Помоги! Из аланов и арков полночным отрядом Вся страна сметена, словно яростным градом. И враги всю Дербентскую заняли высь, И до моря по рекам они добрались.

[Низами, 1986:358];

Пред веленьями звезд неизбежными встал, Он семи племенам быть в указанном месте Приказал и убрал их, подобно невесте. И хазранов, буртасов, аланов притек, Словно бурное море, безмерный поток. От владений Ису до кыпчакских владений Степь оделась в кольчуги, в сверканья их звений.

[Низами, 1986:369];

Так сверкали, как магов сверкают огни. Хазранийцы — направо, буртасов же слева Ясно слышались возгласы, полные гнева. Были с крыльев исуйцы; предвестьем беды Замыкали все войско **аланов** ряды. Посреди встали русы. Сурова их дума: Им, как видно, не любо владычество Рума! [Низами, 1986:376];

И алан прискакал. Он звался Ферендже. Чтил он жбан, чтил он кровь на булатном ноже, И, держа на плече свою палицу, разом Он смущал всех бойцов, похищал он их разум. Вскинул палицу рус, многомощен, угрюм, Вскинул палицу воин, являющий Рум. Словно дверь отомкнула железные створы, И меж створ бились воины, яростны, скоры. И когда неусталый постиг Ферендже, Что стоит его враг на предсмертной меже, Он смертельной своею взмахнул булавою, И румиец на землю упал головою. И алан, окровавив румийца чело, Ввысь чело свое поднял. Изведавший зло Многих лютых боев, битвы знающий дело, Грозный витязь Армении, быстро и смело Поражавший врагов, — тот, что был во главе Всех армянских бойцов, достославный Шарве, Меч свой быстрый взнеся, что с двумя остриями, Меч, прославленный многими злыми боями, На алана погнал своего скакуна. Из меча брызжет молния. Злобна она. Понял рус: этот меч бьет и быстро и точно, — И свой щит укрепил у предплечия прочно. Но ударил Шарве, и вспорхнула, спеша Из разломанной клетки, алана душа.

[Низами, 1986:385,386];

Снова свод бирюзовый меж каменных скал Вырыл яхонтов россыпь я свет разыскал. И **алан** в поле выехал; биться умея, Не коня оседлал он для боя, а змея.

Даже семьдесят сильных, воскликнув «увы», Приподнять не сумели б его булавы. Он бойцов призывал. Не прибегнув к усилью, Он всех недругов делал развеянной пылью. Хаверанцев, иранцев, румийцев на бой Вызывая, он стал их смертельной судьбой. Но вчерашний боец, с ликом, скрытым от взгляда, Вновь на русов помчался из крайнего ряда. Натянул тетиву он из кожи сырой, И кольцо злого лука он тронул стрелой. Не напрасно стрелу он достал из колчана: Этой первой стрелой уложил он алана. Распростерся алан, как индийский снаряд, Со стрелою внутри...

[Низами, 1986:392];

Встали многие сотни, щитами блистая. Искендер был в средине. Как сумрачен он! Конь хуттальский под ним, будто яростный слон. А буртасы на той стороне, и **аланы**, Словно львы, бушевали, взволнованны, рьяны. С барабаном свой гул грозный колокол слил. [Низами, 1986:400];

Приказал государь принимавшим добычу Сдать немедля добычу считавшим добычу, Чтоб о множестве кладов, о ценных мехах, О буртасах, аланах, о всех племенах Доложили ему, чтоб хотя бы примерным Был подсчет всем сокровищам, столь беспримерным.

[Низами, 1986:419];

Примечательно, что в ряде мест поэмы Низами, в одной строчке упомянуты буртасы и аланы. Г. Е. Афанасьев в ряде своих работ доказывал, что буртасы восточных источников это аланы салтово-маяцкой культуры на Дону (*фурд-асы «речные аланы»), которых в свое время хазары выселили из Кисловодской котловины [Афанасьев, 1984; Афанасьев, 1985; Афанасьев, 1987].

11. В архивах СОИГСИ ВНЦ РАН хранится некий документ, выдержки из которого, послужили бы прекрасным дополнением к работе уважаемого ученого. Он называется *Cronaca veneta del maestro Martino da Canale dall' Origine della citta sino all' anno MCCLXXV*, или же «Венецианская хроника Мартина де Канале с основания до 1275 года», текст которой был напечатан в «Archivio Storico Italiano» Т. VIII., Firenze. 1845. Отрывки из глав ССС и СІV (стр. 651 и 655) приводят следующие любопытные сведения:

«Великий голод настал в Италии в лето от воплощения господа нашего Иисуса Христа 1268-ое. Сильно вздорожали в Венеции жизненные продукты... (далее на протяжении нескольких страниц Канале описывает с негодованием поведение жителей Падуи, Тревизы и Феррари, отказавшихся помочь голодающей Венеции и доставить ей хлеб).

...но государь Лоренцо Тьеполо, дож Венеции, отправил свой корабль морем за 1500 миль от Венеции и повелел закупить хлеб в изобилии и раздать его по всему своему государству...

... что вам расскажу я? Татары, Аланы, Зихи, Руссы, Турки Армяне и Греки дали в ту пору хлеб венецианцам... [Венецианская, ф. 4, д. 2].

Не смотря на кажущуюся простоту сообщения, оно довольно информативно, так как подчеркивает, что аланы в то время были в состоянии оказать помощь венецианцам.

Позволю себе ограничиться этими дополнениями. Надеюсь, что данная статья послужит неким призывом коллегам, занимающимся изысканиями в области алановедения, максимально дополнить замечательную работу А. Алеманя, для того, чтобы представить в будущем наиболее полное источниковедческое исследование по истории алан. В заключении еще раз подчеркну, что книга профессора Агусти Алеманя призвана стать основополагающим пособием для дальнейшей классификации алановедческих штудий. Невероятно богатый материал собранный, проанализированный и систематизированный автором, существенно расширяет горизонты этих исследований, и свидетельствует о том, что возможности для восполнения имеющихся пробелов в истории всего индоевропейского мира не исчерпаны. «Некоторые другие народы, — отмечает А. Алемань, достигли большей известности или совершили более масштабные подвиги, однако интерес к аланам объясняется тем, что за исключением нескольких отдельных эпизодов, они едва ли изменились за всю свою историю, а их культура, восходящая непосредственно к скифо-сарматам, может иллюстрировать различные аспекты жизни индо-иранского кочевого народа недавнего прошлого и, благодаря своей архаичности, помочь в понимании более ранней стадии индоевропейского мира в целом» [Алемань, 2003:22].

Полагаю, что фундаментальное исследование А. Алеманя, наряду с «Научной грамматикой осетинского языка» А. Шегрена, «Осетинских этюдов» В. Ф. Миллера, трудами В. И. Абаева, и алановедческими исследованиями В. А. Кузнецова, займет подобающее место в ряду самых выдающихся исследований по осетиноведению, а имена их авторов навечно будут вписаны в летопись истории осетинского народа.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. ALEMANY Agustí. Sources on the Alans: A Critical Compilation. Leiden; Boston; Koln: BRILL, 2000 // Handbook of Oriental Studies. Section eight. Central Asia.
- 2. Гаглойты Ю. С. Новый труд по истории алан (А. Алемань, Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003 // Nartamongae, T. IV, 2007.
 - 3. Habib Borjian. Iran and the Caucasus 11(2007) 319–323.
- 4. FRIDRIK THORDARSON. Sources on the Alans by Agustí Alemany // Journal of the American Oriental Society Vol. 122, No. 1 (Jan.—Mar., 2002), pp. 180–181.
- 5. Hansgerd Göckenjan. Sources on the Alans. A Critical Compilation. (HDO. Abt. 8: Zentralasien. 5) by Agustí Alemany // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft Vol. 153, No. 1 (2003), pp. 221–223 (3 pages).
- 6. Denis Sinor. Sources on the Alans: A Critical Compilation, Handbook of Oriental Studies/Handbuch der Orientalistik Section Eight: Central Asia, vol. 5 [HdO: Abt. 8, Bd. 5] by Agustí Alemany // Journal of Asian History Vol. 38, No. 1 (2004), pp. 41–42.
- 7. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., Менеджмент, 2003.
 - 8. Античные и средневековые источники по истории Испании. СПб. СПбГУ. 2006.
- 9. Афанасьев Г. Е. Этническая территория буртасов во второй половине VIII начале X в. СЭ. 1984.
 - 10. Афанасьев Г. Е. Исчезнувшие народы. Буртасы. «Природа», 1985.
- 11. Афанасьев Г. Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры). Археологические открытия на новостройках, вып. 2, М., «Наука», 1987.
 - 12. Бахрах Б. Аланы на западе, Вл., 1993.
- 13. Брун Ф. Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Одесса, 1867.
- 14. Венецианская хроника Мартина Канале с основания города до 1275 года. Перев. Е. С. Зевакина. Архив СОНИИ ИФЭ. фонд 4, дело № 2.

*26

- 15. Гаглойти Ю. С. Новый труд по истории алан (Агусти Алемань «Аланы в древних и средневековых письменных источниках». М., 2005 // Гаглойти Ю. С. Избранные труды. Т. І. Цхинвал, 2010.
- 16. Галонифонтибус Иоанн. Сведения о народах Кавказа, 1404 г.: из сочинения «Книга познания мира» Изд. «Элм», Баку, 1980.
 - 17. Григора Никифор. История ромеев. СПб.: Своё издательство, Том 1. 2013.
 - 18. Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгасала. Тб. Мецниереба. 1986. С. 64.
 - 19. Жития царя царей Давида // Символ. № 40. 1998.
 - 20. Летопись Картли. Тбилиси. Мецниереба. 1982 г.
 - 21. Низами Гянджеви. Искандернаме. М., Художественная литература 1986. С. 358.
 - 22. Низами Гянджеви. Хосров и Ширин. Баку, 1983.
 - 23. Nostradamus. The Complete Prophecies in French and English. Zem Books. 2018.
- 24. Полное собрание русских летописей. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. С.- Петербург, 1897.
- 25. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. Издательство Академии наук СССР. М.-Л. Т. II. 1941.
 - 26. Тогошвили Г. Д. Избранные труды по кавказоведению. Т. II, Вл., 2012.
 - 27. Туаллагов А. А. Меч и Фандыр. Артуриана и нартовский эпос, Вл., 2012.
 - 28. Чибиров Л. А. Осетинская Нартиада Вл., 2016.
- 29. Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. (Кн. I–VI). М. Памятники исторической мысли. 2004.